

чаемых в рамках «Судоустройства», уголовного, гражданского процессов и других дисциплин. Более перспективным видится второй путь, состоящий в пересмотре содержания курса. Как один из вероятных вариантов мы предлагаем следующую тематику:

Общая часть

История возникновения прокурорского надзора в механизме государства, его сущность, цели и задачи на современном этапе.

Предмет, система и основные понятия курса «Прокурорский надзор в Республике Беларусь».

Тактика и методика прокурорского надзора, основные направления повышения его эффективности.

Организация работы по надзору в органах прокуратуры Республики Беларусь.

Особенная часть

Прокурорский надзор за исполнением законов в отраслевых сферах деятельности.

Надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор).

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Надзор за соответствием закону судебных решений.

Надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Особенности прокурорского надзора в межотраслевых сферах деятельности

Надзор за исполнением законов в сфере экономики.

Надзор за исполнением законодательства в природоохранной сфере.

Надзор за соблюдением законов об ответственности за административные правонарушения.

Надзор за исполнением законов по охране прав и законных интересов несовершеннолетних.

Высказанные идеи и предложения при условии восприятия научной общественностью позволят, по нашему мнению, более объективно уяснить значение прокурорского надзора, организацию работы прокуроров за исполнением законодательства, а также особенности их деятельности в отраслевых и межотраслевых сферах.

К.В. Истоменок, аспирантка Академии
управления при Президенте Республики
Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА

Необходимость обмена информацией между государством и его представительствами за рубежом существовала во все времена, и до появления почтовых учреждений для отправления и доставки писем (сообщений) использовались курьеры. Профессия курьера (гонца) появилась в глубокой древности. Одно из упоминаний о данной профессии относится к 1544–1619 гг. до н. э., когда Аменхотеп III, решив отправить важное, но неспешное послание и не желая, чтобы оно попало в руки шныряющих повсюду шпионов, обрил своему курьеру голову, написал на коже письмо, подождал, пока отрастут на ней волосы, и лишь потом отпустил его в путь¹. Данный пример показывает, насколько серьезно еще в древности с целью сохранения конфиденциальности информации подходили к выбору способа ее передачи, что в свою очередь ярко отражает существенность и важность обязанностей, возлагаемых на курьеров.

В русском языке слово «гонец», предшествующее по своему значению слову «курьер», означало «...доверенное лицо, отправленное в другое государство с дипломатическим поручением»². В сочинении В.Н. Лешкова говорится о том, что «...гонцы не были в ответе, не выслушивали, а только передавали грамоту»³. Слово «курьер» первоначально означало то же, что и гонец – лицо, отправлен-

¹ См.: Бланке У. Заграничная служба США. М.: Прогресс, 1974. С. 116.

² Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. С. 85.

³ Лешков В.Н. О древней русской дипломатии. М., 1847. С. 85.

ное в другое государство с дипломатическим поручением, главным образом с дипломатической корреспонденцией. Впервые понятие «курьер» было употреблено в русской письменности в последней трети XVII в. в договоре России с Датским двором¹.

Уже в XV–XVII вв. курьеры послов и их почта пользовались иммунитетом от всех видов вмешательства. Вместе с тем предписания международного права не были достаточно устоявшимися. Так, курьер, направленный Климентом XII в 1526 г. с поручением во Францию и Испанию, был задержан с применением физической силы, и освободили его лишь тогда, когда из Рима пришел протест. Столетие спустя положение курьеров, невзирая на существовавшие договоры и признанный в них принцип личной неприкосновенности, в действительности не улучшилось и в 1788 г. граф де Фонморен писал французскому агенту в Италии: «Тщательно шифруйте ваши депеши, даже те, которые доверяете испанским курьерам: не говоря о других случайностях, могут захватить и самих курьеров; такие примеры бывали»². В 1733 г. русский посол князь Кантемир жаловался, что в Лондоне «...обыкновенно всех чужестранных министров письма распечатывают и имеют искусных людей для разбирания цифирей (то есть шифров. – *К.И.*) на всяком языке». В связи с этим послам рекомендовалось «...для лучшего сокрытия тайны иногда составлять притворные или имеющие признаки противного смысла депеши, кои посылать по обыкновенной почте или другим ненадежным путем, с тем нарочно, чтобы оные были вскрыты и через то наблюдатели были обмануты»³.

В работах юристов XIX столетия отмечалось, что в различных государствах на службе состояло достаточно большое количество курьеров, отличавшихся друг от друга как по названию должности (кабинет-курьеры, фельдъегери и т. д.), так и по кругу возложенных на них обязанностей. Профессор Варшавского университета русский юрист В.Н. Александренко писал, что курьерами назывались лица, посылаемые монархами, министрами иностранных дел (в военное время – генералами) и дипломатическими агентами для скорейшего доставления депеш или передачи какого-либо известия. Нарочный отличался от курьера тем, что он доставлял корреспонденцию не к месту назначения, а сдавал ее на почту того ближайшего государства, откуда она безопаснее могла быть доставлена к отечественному правительству⁴.

Различались обычные и чрезвычайные курьеры. Первые отправлялись в запланированное время в определенные пункты, при этом им вручались те почтовые послания, которые неохотно доверялись почте, в то время как последних направляли, как только возникала незапланированная потребность в этом. Такая организация выработалась преимущественно у английских курьеров (так называемых *Queen's messengers*). Государственными курьерами или курьерами кабинета называли тех, которые получали задание по доставке депеш и т. д. дворам другой страны или посольствам от самого суверена или же с его ведома, и именно для этой цели нанимались на службу и получали содержание. Относительно переписки, доставляемой курьерами, следует заметить, что они могли привозить и отвозить всякого рода дипломатические бумаги независимо от их формы и содержания. Наконец, они могли выполнять и словесные поручения, особенно в тех случаях, когда опасались, что переписка будет перехвачена⁵. Выбор курьера зависел не только от важности сообщения, которое он должен передать, но и от пункта назначения, а также иных обстоятельств. Так, в Древней Руси великими послами посылались думные бояре «больших родов», посланниками – стольники, дворяне «честных и средних родов» и дьяки, гонцами – низшие чины до подьячего⁶.

В мирное время курьеры в служебных поездках по суше и морю пользовались прежде всего правом неприкосновенности личности и депеш, им, как правило, предоставлялся свободный проезд через территорию дружественных государств. Хотя неприкосновенность направляемых в мирное время курьеров признавалась почти всеми государствами, это было четко закреплено и в отдельных договорах. Следует отметить, что в различных соглашениях чаще всего предусматривались конкретные вес и величина вализ. В частности, масса составляла, как правило, 3, 8, 10 или 16 кг в неделю на одного курьера.

¹ См.: Сергеев Ф.П. Указ. соч. С. 173.

² Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава, 1897. Т. I. С. 358.

³ Клобер И.Л. Новейшее европейское народное право. М., 1828. С. 232–233.

⁴ См.: Александренко В.Н. Указ. соч. С. 353.

⁵ Там же. С. 355.

⁶ См.: Сергеев Ф.П. Указ. соч. С. 86.

Декрет СНК от 31 мая 1922 г. установил массу диппочты в 16 кг на одного курьера в неделю при ввозе и столько же при вывозе¹. Правовое положение диппочты и дипкурьеров регулировалось в советское время рядом ведомственных инструкций, а также Положением о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР, утвержденным Постановлением ЦИК и СНК от 14 января 1927 г. Ст. 3, 8 указанного Положения посвящены правовому статусу курьеров в СССР. Отметив в ст. 8 принцип взаимности, названное положение провозглашает принцип неприкосновенности дипломатических курьеров, подчеркивая, что они не могут подвергаться аресту или задержанию в административном и судебном порядке. Кроме того, «...ни при каких обстоятельствах» не подлежит вскрытию или задержанию перевозимая дипкурьерами дипломатическая почта и органы советской власти обязаны оказывать курьерам полное содействие для обеспечения беспрепятственного передвижения и сохранности почты.

Положение от 14 января 1927 г. соответствовало нормам договорного и обычного международного права и действовало до 23 мая 1966 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено новое Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик². Разработка Положения от 23 мая 1966 г. была обусловлена принятием Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 г., которая была ратифицирована СССР 11 февраля 1964 г. Основным отличием от Положения 1927 г. в части, касающейся дипломатической почты и дипкурьеров, явилось то, что в Положении 1966 г. предусматривалась возможность пересылки диппочты через обычные каналы связи без сопровождения дипломатическим курьером или с командиром гражданского самолета, а также расширение прав консульств, которые получили возможность сноситься через диппочту со своим государством или другими представительствами в других странах. Положение 1927 г. предусматривало такую связь консульств со своим посольством только на территории СССР.

В настоящее время статус курьеров регулируется четырьмя конвенциями, заключенными под эгидой Организации Объединенных Наций, а именно Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. (далее – Конвенция 1961 г.), Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г., Конвенцией о специальных миссиях 1969 г. и Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. В перечисленных конвенциях упоминаются следующие типы курьеров: дипломатический, консульский, специальной миссии, постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации, делегации наблюдателя и курьер *ad hoc*.

В указанных выше конвенциях содержатся положения, регулирующие статус курьера как на территории государства пребывания, так и на территории третьих государств. Данные положения, по сути, дублируют предписания Конвенции 1961 г., согласно ст. 27 которой дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания, личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Аккредитуемое государство или представительство могут назначать дипломатических курьеров *ad hoc*. При этом названные иммунитеты прекращаются в момент доставки таким курьером порученной ему дипломатической почты по назначению. В ст. 40 Конвенции 1961 г. закреплена обязанность третьих государств предоставлять дипломатическим курьерам ту же неприкосновенность и защиту, которую обязано предоставить государство пребывания. Данная обязанность третьих государств относится также и к дипломатическим курьерам, нахождение которых на территории третьего государства вызвано форс-мажорными обстоятельствами. Следует отметить, что в Конвенции о специальных миссиях 1969 г. содержится оговорка в отношении обязанностей третьих государств по отношению к курьерам специальной миссии. Так, согласно п. 4 ст. 42 данной конвенции третье государство обязано выполнять свои обязательства в отношении курьера специальной миссии только в том случае, если оно было об этом информировано заранее либо путем запроса визы, либо путем уведомления о транзитном проезде его в качестве курьера специальной миссии и не возразило против такого проезда.

¹ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. I. С. 129.

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. 1 июня.